

Теперь, когда не осталось ни одного из двенадцати Гегемонов, охотники за богами потеряли своих лидеров. Они не знали, что с ними будет. Теперь им нужен был кто-то, кто мог бы дать им новую надежду. И Хань Хао соответствовал всем их требованиям с точки зрения фактических возможностей, силы и статуса Охотника за Богом. Не теряя слишком много времени, Хань Хао высвободил силу Квинтэссенции, заставив всех охотников за богами склониться и подчиниться ему, и навсегда укрепил свое положение в Альянсе Охотников за Богом.

- Отец, возможно, мне придется уйти в бахрому на время. Мне нужно укрепить свою власть среди Охотников за Богом различных Божественных Доминионов.

У мертвых Гегемонов по-прежнему было много подчиненных, разбросанных по Божественным владениям, которые не знали о том, что случилось с их лидерами. Теперь, когда они ушли, Хань Хао пришлось быстро сразить тех, кто сомневался в нем, и взять остальных под свое крыло.

Хань Шо кивнул с улыбкой:

- Иди своей дорогой. Забери Поло и остальных тоже. Будьте осторожны, покидая Фриндж. Убедитесь, что вы не позволите городским лордам Божественных доминионов нападать на вас из засады. Нет никаких сомнений в том, что довольно много Охотников за Богом погибло в Опушке. Поэтому я считаю, что Двенадцать Сверхбогов будут довольны результатом. Однако это не означает, что их последователи перестанут преследовать Охотников за Богом, поэтому вы должны знать, что там делать.

Хан Хао мог использовать генералов демонов и свою новую Квинтэссенцию. С помощью генералов демонов он мог легко узнать распределение войск в различных городских гарнизонах в Божественных владениях и избежать прямого конфликта или других неприятных дел.

- Тогда я сейчас уйду. Может пройти некоторое время, прежде чем я вернусь в гости. Сначала мне нужно постичь силу Квинтэссенции.

Не слишком много болтая, Хань Хао немедленно жестом пригласил Охотников за Богом следовать за ним. Затем он отправился в дальний конец Омфалоса, чтобы проинструктировать Поло и собрать другие войска Охотников за Богом в одном месте, прежде чем покинуть Предел с ним.

Увидев, что Хань Хао отдал приказы издали, Хань Шо испытывал больше радости, чем меланхолии по поводу всего этого дела. Он был счастлив за Хань Хао за то, что он достиг того, что у него было. Как один из самых важных членов его семьи, Хань Хао уже не только обладал

способностью защищать себя, но и умел управлять другими. Только имея достаточное количество подчиненных, он мог позволить себе победить в бесконечном конфликте в Элизиуме.

Вскоре Хань Шо почувствовал приближение Экли. Тот улыбнулся и сказал:

– Брайан, все готово! Все надоедливые производители токсинов и некоторые другие чудаки, с которыми нужно было обговорить, оповещены мной лично.

– Спасибо за работу, Экли. Отныне Аптека «Небесная Жемчужина» будет самой большой аптекой во всем Элизиуме. Однако мы должны начать думать о том, как мы можем строить ветви в Божественных Доменах. Пока мы можем это делать, у нас никогда не закончатся монеты из черного кристалла.

Хотя их бренд был достаточно известен, у них просто не было достаточно талантливых производителей зелий. Сам Хань Шо не мог позволить себе тратить слишком много времени и усилий на приготовление зелий в аптеке, поэтому ему требовались способные мастера, которые могли бы укомплектовать аптеку. С новыми пополнениями в их команде Хань Шо сможет спокойно отдыхать в будущем.

– Отец, – сказал Хань Цзинь, выходя из подполья с Андриной. Похоже, они были задеты взрывом, их одежда была слегка разорвана, а лица покрыты копотью.

– Вы двое в порядке? – рявкнул он, удивившись тому, как они выглядели. Хотя он знал, что у них уникальное телосложение, он все еще беспокоился, что они пострадали от попытки подавить взрыв.

– У нас все в порядке, – ответил Хань Цзинь, бросив яркий взгляд на Андрину, – Мы не только не пострадали, мы получили от этого выгоду! Энергия взрыва не причинила нам никакого вреда, а вместо этого позволила нам накопить много энергии в наших телах.

Хань Шо сиял от радости. Он пробежался своим сознанием через их сущности и обнаружил, что содержание энергии внутри них стало плотнее.

– Неплохо! Я знал, что вы двое справитесь. Ваше телосложение могло только выиграть от взрыва энергетических кристаллов. Тем не менее, все еще возникает вопрос, что сделал Тир, чтобы его часть Омфалоса взорвалась.

– Он действительно коварен. В каждом районе Омфалоса он установил детонаторы, которые получали сигнал от его души. Но детонатор в его районе был оснащен тремя резервными источниками питания, которые были действительно хорошо спрятаны. Энергетические волны, исходящие от них, также были скрыты, поэтому мы не смогли найти их вовремя, прежде чем Тир вызвал взрыв, – с ненавистью сказала Андрина.

– Сожалею, отец. Нам не удалось остановить этот взрыв, – смущенно сказал Хань Цзинь.

– Вы хорошо поработали, – Хань Шо не винил их и обратился к Васиру: – Вам следует отправить своих людей с Ледникового пика на Омфалос. Меня беспокоит, что стражи Божественных Доминионов нацелены не только на Альянс Охотников за Богом.

Выражение лица Васира изменилось, когда он кивнул, прежде чем немедленно уйти и связаться со своими людьми с помощью своего волшебного зеркала.

– Салас, Эмпирейский пик в будущем будет принадлежать вам. Без сомнения, после этого в Фриндже останется много фракций, так что возьмите под свое крыло как можно больше фракций. На моей стороне достаточно людей, поэтому я не позволю им присоединиться к Дому Хань. Также есть шанс, что Фриндж примет больше беженцев из Божественных доминионов. Если вам удастся убедить их служить вам, они также могут явиться и бросить вызов Пандемониуму, – пообещал он.

В приподнятом настроении Салас сказал:

– Вот для чего нужны друзья!

Он знал, что, если Пандемониум захочет открыть свои двери, лидеры различных фракций Фринджа без колебаний присоединятся к ним. Фактически, они были бы людьми Хань Шо и вообще не думали бы присоединиться к Саласу. Однако обещание Хань Шо позволило ему собрать свои собственные силы, одновременно пользуясь преимуществами защиты в Пандемониуме.

– Я расскажу о хороших отношениях между нами троими в Пограничье. Я также запрещаю моим людям конфликтовать с вашими. Хахаха! С этого момента в Фриндже будем править мы трое! – сказал Хань Шо.

Покачивая головой, Салас сказал:

– Брайан, я ценю это мнение, но мы с Васиром обсудили это. Есть только один Повелитель Границы, и это ты. Мы вдвоем будем служить Дому Хань.

– Как такое может быть? – удивился он.

К настоящему времени Васир закончил общение со своими подчиненными и вернулся.

– Брайан, твоя сила намного превзошла нашу. Все в Фриндже знают, что именно ты разрешил этот кризис. Мы не имеем права быть с тобой равными. Не отказывайся от этого! В Фриндже должна быть сила права. Ты достаточно силен, чтобы заслужить наше уважение!

Салас тяжело кивнул в знак согласия и засмеялся:

– С тобой в Фриндже даже Сверхбоги Квинтэссенции должны дважды подумать, прежде чем вступать с нами в контакт. Отныне нам больше не нужно воевать между собой. У Фринджа есть свои правила поведения, как и в других крупных городах.

К этому времени Хань Шо знал, что у него нет другого выбора, кроме как плыть по течению. Он кивнул, немного подумав.

- Хорошо, я приму это. Отныне Омфалоса больше нет. Я отстрою его заново и назову Гексополис Окраины! Я буду его городским властелином, а вы будете его главными хранителями. Три наших клана будут править им!

- Гексополис Окраины... Гексополис... - Салас повторил это несколько раз, - Это название немного странное, но звучит впечатляюще!

- Хорошо! Это Гексополис Окраины! - воскликнул Васир.

- Я останусь здесь, вместо того, чтобы возвращаться в Пандемониум. Я хотел бы увидеть, что стражи из двенадцати Божественных владений могут сделать со мной, когда они придут!

Хань Шо почувствовал, что ему больше не о чем беспокоиться, учитывая его силу. Если даже Сверхбоги Квинтэссенции не хотели причинять ему неприятности, в Элизиуме было несколько других, которые могли бы его побеспокоить.

Таким образом, ему больше не о чем беспокоиться, и он мог просто сосредоточиться на сборе демонических энергий. Полоса черного газа потекла в руины бывшей территории Тира и собралась вокруг нескольких валунов, прежде чем утащить их.

С несколькими оглушительными грохотами десятиметровые валуны превратились в гладкий монолит, который переместился за городские ворота. На поверхности монолита вспыхнули черные полосы, громко отколовшиеся от более мелких кусков камня. Чуть позже порыв ветра унес пыль и небольшие каменные осколки, обнажив слова, вырезанные на воротах: «Гексополис Окраины».

<http://tl.rulate.ru/book/66/1369557>